Вестник Томского государственного университета. 2021. № 462. С. 127–141. DOI: 10.17223/15617793/462/17

УДК 902/904

В.И. Молодин, Л.С. Кобелева

СТРАТИГРАФИЧЕСКИЕ НАБЛЮДЕНИЯ НА НЕОЛИТИЧЕСКОЙ СТОЯНКЕ ТАРТАС-1 (БАРАБИНСКАЯ ЛЕСОСТЕПЬ). ХАРАКТЕРИСТИКА ЗАХОРОНЕНИЙ, ПЕРЕРЕЗАЮЩИХ РАННИЙ КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ ПАМЯТНИКА

Работа выполнена при поддержке Программы повышения конкурентоспособности Томского государственного университета.

Проанализированы погребальные комплексы культур эпохи неолита – ранней – развитой бронзы, выявленные на территории ранненеолитической стоянки памятника Тартас-1 в Барабинской лесостепи. Стоянка представлена двумя жилищно-хозяйственными сооружениями и серией специальных ям для квашения рыбы. Своеобразная посуда, каменные и костяные орудия, а также ритуальные захоронения животных (приклады) позволили выделить ранее неизвестную культуру эпохи неолита, названную «барабинской неолитической культурой».

Ключевые слова: Барабинская лесостепь; эпоха неолита и бронзы; одиновская культура; андроновская (федоровская) культура; хронология.

Раскопки памятника Тартас-1 ведет Западносибирский археологический отряд Северо-Азиатской комплексной экспедиции Института археологии и этнографии СО РАН с 2003 г. [1]. Методика исследования, полностью себя оправдавшая, предусматривала: 1) максимально широкий геофизический мониторинг; 2) вскрытие методом сплошной площади. Раскопано 33 831 кв. м, исследованы погребальные комплексы различных культур от неолита до позднего средневековья включительно, изучено 764 захоронения и 1 609 ям различного назначения, а также культовые и поселенческие структуры разных эпох. Важнейшие результаты, ежегодно вводимые в оборот, активно используются научным сообществом.

В 2015 г. полностью изучена ранненеолитическая стоянка, представленная двумя жилищно-хозяйственными сооружениями и серией специальных ям для квашения рыбы [2]. Своеобразная посуда, каменные и костяные орудия, а также ритуальные захоронения животных (приклады) позволили говорить о ранее неизвестной культуре эпохи неолита, получившей наименование «барабинская неолитическая культура». Частично эти источники введены в научный оборот [3, 4]. При исследовании комплекса отмечено, что во многих местах культурный слой памятника, в том числе его архитектурные сооружения, были перерезаны более поздними захоронениями, что демонстрирует относительную хронологию изучаемых объектов.

Исследованные погребения, содержащие оригинальные материалы эпохи неолита и бронзы, заслуживают отдельной публикации. Ниже приводится их характеристика. Сквозная нумерация захоронениям присваивалась по мере их открытия и изучения. Учитывая специфику настоящей статьи, считаем необходимым оставить в тексте наблюдения, зафиксированные при раскопках и вошедшие в научные отчеты [5, 6].

Характеристика источников

Погребение № 617 зафиксировано в тр. 260, у северной стенки, в кв. $В^{V}$/2-3 (рис. 1) на уровне материка в виде подпрямоугольного пятна (1,20×0,80 м), продольной осью ориентированного по линии СВ-ЮЗ. Заполнено плотной темно-серой супесью. После выборки могила приобрела подчетырехугольную форму с закругленными углами, размером 1,25×0,83 м. Глубина ямы – 0,14 м от уровня материка. Стенки прямые, дно ровное.

На дне могильной ямы обнаружено два человеческих скелета (рис. 2).

Скелет № 1. Погребенный ребенок помещен в могилу вдоль северной стенки, в скорченном положении на левом боку, руки согнуты в локтевых суставах. Сохранилась кость только одной руки. Сохранность костей очень плохая. Ноги согнуты в коленных суставах, правая нога поверх левой. Пальцы стоп и кистей рук практически не сохранились. Череп представлен фрагментарно (раздавлен). Погребение не потревожено, кости скелета залегают in situ, в анатомическом порядке.

Скелет № 2. Погребенный новорожденный помещен в могилу вдоль южной стенки в скорченном положении на левом боку, как и скелет № 1. Сохранность костей очень плохая. Зафиксированы длинные кости ног (подогнуты в коленях), несколько ребер и кости рук (согнуты в суставах). Череп представлен несколькими фрагментами. Скелет залегал в слое материковой подушки, in situ, в анатомическом порядке.

Находки: два керамических сосуда, расположенных около черепа скелета № 1, и два фрагмента керамики в засыпке, вероятно, попавших в погребение из нор грызунов или вместе с заполнением.

Сосуд № 1 (рис. 2, *5*) баночной формы, орнаментирован по всей поверхности, кроме дна. По горловине – два ряда наклонных отпечатков подтреугольной формы, нанесенных углом гладкого штампа. Еще два ряда аналогичных, но более крупных вдавлений зафиксировано в зоне максимального диаметра по тулову и в придонной части. Композицию завершают вертикальные ряды гладкого штампа, разреженно нанесенные от венчика до придонной части.

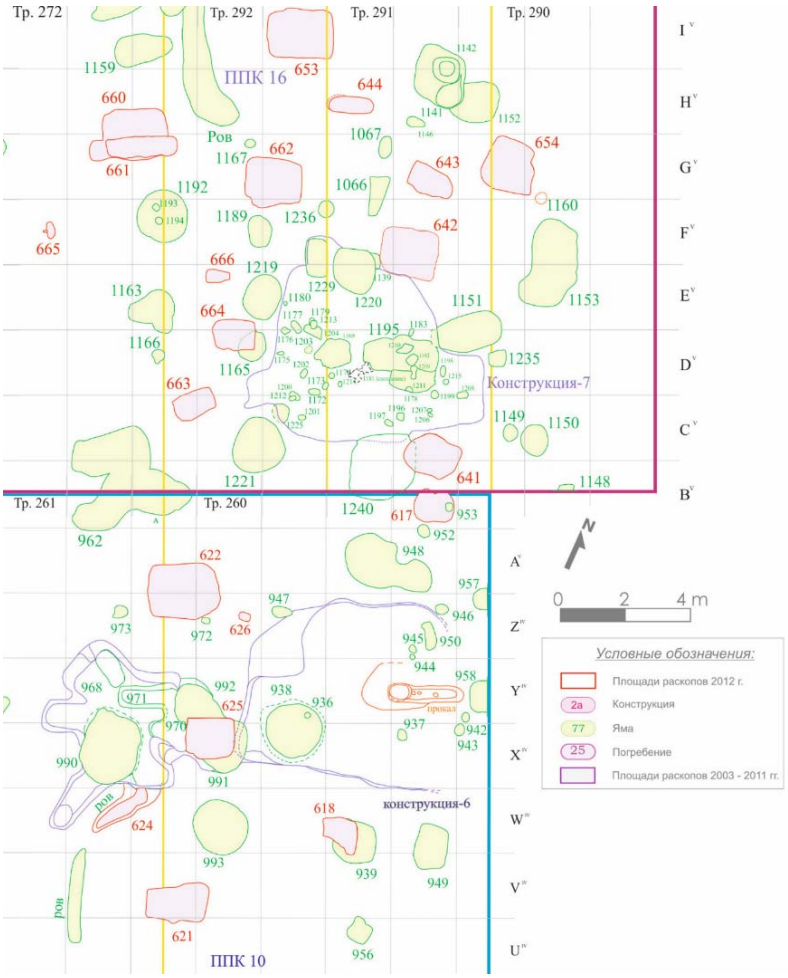

Рис. 1. Могильник Тартас-1. Погребение № 144. *1* – план погребения; *2* – фото погребения; *3* – стратиграфический разрез. *I* – темно-серая почва с включениями желтого суглинка; *II* – светло-серая почва; III – серая почва; *IV* – желтый суглинок; *V*— серо-желтая почва; *VI* – черная мешаная почва; *VII* – желто-серая мешаная почва

Сосуд № 2 (см. рис. 2, *4*) – плоскодонный, хорошо профилированный горшок. Орнаментирован попеременно рядами мелких подтреугольных вдавлений и рядами наклонных отпечатков гребенчатого штампа.

В восточной части погребения, под черепом скелета № 1 и сосудами зафиксирована **яма № 953**, которая имеет отношение к неолитическому комплексу – конструкции № 6. Яма полностью перекрыта более поздней могильной ямой (рис. 1).

Погребальный обряд и обнаруженный в захоронении инвентарь позволяют однозначно квалифицировать комплекс как андроновский (федоровский) эпохи бронзы.

Погребение № 618 (рис. 1, 3, 4) зафиксировано на уровне материка в виде сильно вытянутого пятна подчетырехугольной формы, размером 1,5×0,85 м, ориентированного продольной осью по линии З-В. В процессе выборки пятно разделилось на два объекта. Погребение заполнено темно-серой однородной супесью мощностью до 0,15 м. Судя по разрезу, погребение частично перерезало ранненеолитическую яму (№ 939) (рис. 3). После выборки заполнения контуры погребения проявились большей частью в западной части.

Могильная яма подпрямоугольной формы (0,7×0,8 м) с закругленными углами ориентирована продольной осью по линии СВ-ЮЗ, глубина не более 0, 15 м. На уровне материка пятно имело размеры 1,7×1,3 м. Дно могильной ямы ровное, северная и западная стенки прямые, южная – пологая. Восточная стенка не фиксировалась и была убрана при выборке профиля ямы 939.

На дне, in situ, обнаружен скелет ребенка плохой сохранности. Он помещен в могилу в скорченном положении на левом боку, головой на СВ. Удалось идентифицировать череп и длинные кости ног. Кости ребер и позвонков отсутствуют. Судя по расположению теменной доли черепа, погребенного уложили на бок.

У головы погребенного зафиксировано 2 керамических сосуда.

Сосуд № 1 (рис. 4, *1*) – блюдо прямоугольной формы с защипами по углам. По венчику фиксируется ребро-валик. Сосуд не орнаментирован.

Сосуд № 2 (рис. 4, *2*) – плоскодонный баночной формы, орнаментирован «зигзагом» в гребенчатой технике.

В данном случае выявлен классический образец перекрытия раннего объекта более поздним, о чем свидетельствуют, прежде всего, стратиграфические и планиграфические наблюдения.

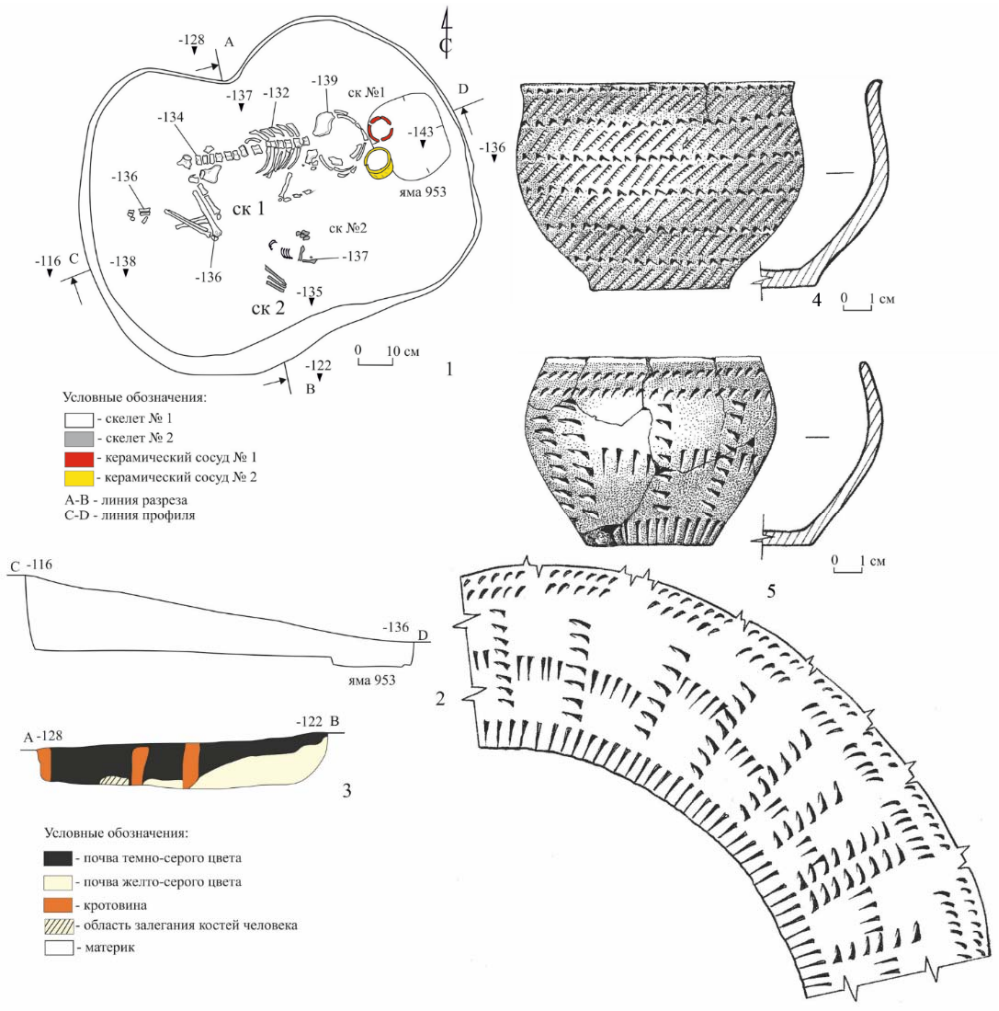

Рис. 2. Могильник Тартас-1. Погребение № 617.
1 – план; *2* – профиль по линии СЗ-ЮВ; *3* – разрез по линии ЮЗ-СВ;
3 – керамический сосуд № 2; *4* – керамический сосуд № 1

Зафиксированные особенности погребальной практики и инвентарь позволяют уверенно отнести захоронение к андроновской (федоровской) культуре.

Погребение № 621 зафиксировано на уровне материка в виде прямоугольнойго пятна с закругленными углами, ориентированного длинной осью по линии СЗ-ЮВ (см. рис. 1). Заполнение – темно-серая мешаная супесь с вкраплениями желтого материкового суглинка и фрагментов кальцинированных костей.

После выборки заполнения выявились контуры прямоугольной могилы с закругленными углами, ориентированной продольной осью по линии ЮЗ-СВ. Стенки прямые, дно ровное. Размеры ямы – 1,83×1,27 м. В заполнении на разном уровне встречались жженые кости человека. Скопление кальцинированных костей локализовалось в северном углу могильной ямы, где кремация распространяется от материка до дна погребения. Небольшое скопление жженых костей зафиксировано на дне в юго-западной части ямы. В центральной части ямы обнаружен крестец взрослого человека: скорее всего, несгоревшую часть кремированного человека поместили в могилу вместе со жжеными костями. Находок не обнаружено.

Особенности погребального обряда позволяют отнести погребение к андроновской (федоровской) культуре.

Погребение № 622 зафиксировано на уровне материка в виде пятна темно-серой супеси подовальной формы (2,1×1,55 м) с закругленными углами, ориентированного продольной осью по линии СВ-ЮЗ (рис. 1).

Заполнение могильной ямы неоднородно. У юго-восточной стенки в верхнем горизонте отмечен слой серой супеси с мелкими кальцинированными вкраплениями. В придонной части встречался слой желто-серого мешанного предматерикового суглинка, в центральной части захоронения залегали кости погребенного. Могильная яма перерезала культурный слой неолитической стоянки, но стратиграфически это никак не выражено.

В процессе выборки заполнения проявились контуры могилы подпрямоугольной формы с закругленными углами и выгнутой по верхнему абрису СВ стенкой. Размеры ямы – 2,2×1,7 м. Стенки могильной ямы прямые, дно ровное, с незначительным понижением с СВ на ЮЗ: глубина ямы от уровня материка у СВ стенки – 0,36 м, у ЮЗ – 0,53 м. У северо-восточной стенки погребение имеет ступеньку шириной до 0,1 м на глубине 0,24 м от материка.

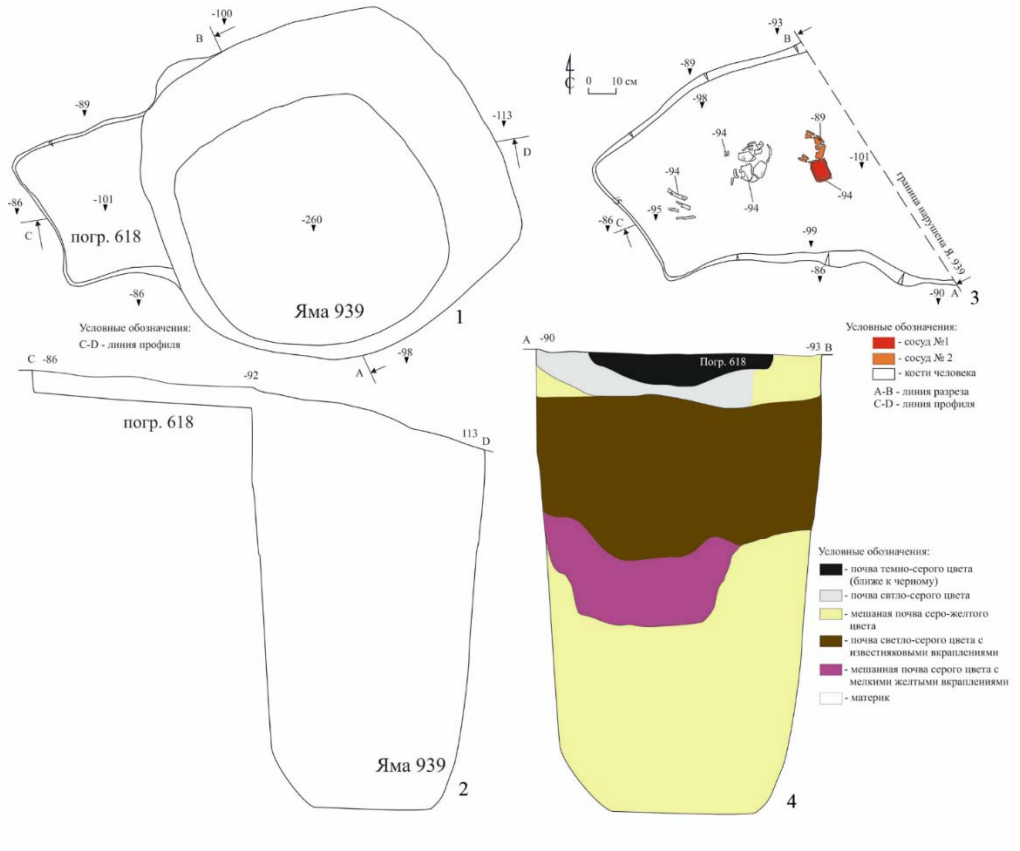

Рис. 3. Могильник Тартас-1. Погребение № 618. Яма № 939. *1* – план ямы № 939; *2* – профиль по линии СЗ-ЮВ; *3* – план погребения № 618; *4* – разрез по линии ЮЗ-СВ

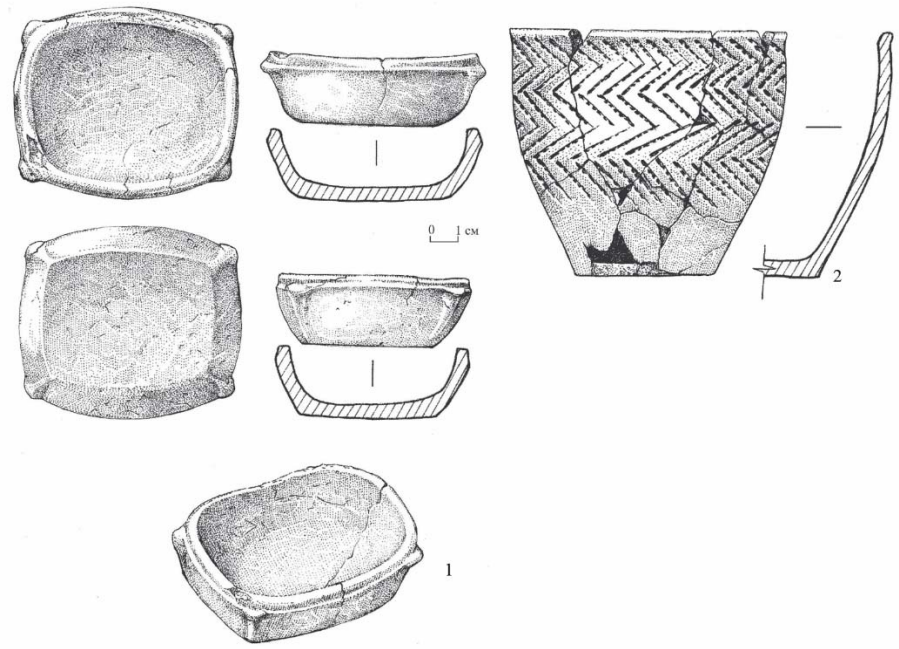

Рис. 4. Могильник Тартас-1. Погребение № 618. Яма № 939.
1 – керамический сосуд № 1; *2* – керамический сосуд № 2

Погребение ограблено в древности. На глубине 0,08 м от уровня материка обнаружены кости погребенного, залегавшие в полном беспорядке. Часть черепа человека зафиксирована в северо-восточной части погребения в верхнем горизонте заполнения. В заполнении помимо костей скелета человека встречались фрагменты керамики и охры. От скелета сохранились несколько позвонков, фрагменты ребер, фаланги пальцев, одна лучевая кость. Эта часть скелета сконцентрирована в центральной области могильной ямы. Здесь же обнаружен развал керамического сосуда, еще один фрагмент керамики найден у юго-

западной стенки ямы. Однозначно говорить о положении погребенного невозможно, но пропорции могильной ямы позволяют предполагать, что умерший был взрослым и уложен, скорее всего, в скорченном положении на боку.

В могилу помещены два сосуда. Один сосуд реконструирован полностью: горшок с выраженной шейкой и одутловатым туловом. Орнаментальная схема своеобразна, хотя более всего напоминает нарядные горшки андроновской (федоровской) культуры. От второго сосуда дошел фрагмент горловины с рядами насечек.

Особенности погребения и сосуды позволяют отнести комплекс к андроновской (федоровской) культуре.

В южной части стоянки ее культурный слой и яму № 993 перекрывает так называемый погребально-поминальный комплекс № 10 (ППК-10) (см. рис. 1). Данный комплекс включает два захоронения (№ 621, 624) и систему из трех ровиков, полукольцом охватывающих погребение № 621. Возможно, прерывистый ровик образовывал кольцо, однако восточная часть ППК 10 оказалась разрушенной современной дорожной колеей.

В контексте настоящей работы особое значение имеет северо-западный ровик ППК 10, поскольку часть рва перерезала более раннюю неолитическую систему ям № 970, 990, 991. Центральной частью ППК-10 является погребение № 621.

Погребение № 624 зафиксировано при выборке заполнения западного рва ППК 10. При выборке пятна темно-серой супеси мощностью 0,7 м обнаружено скопление фрагментов черепа человека. Однозначно квалифицировать захоронение сложно. Предположительно захоронение черепа (или головы?) человека во рву было сопроводительной жертвой главному захоронению № 621, ППК-10. В таком случае погребение № 624 относится к андроновской (федоровской) культуре.

Погребение № 625 (рис. 5) на уровне материка читалось в виде пятна подквадратной формы с закругленными углами, заполненного темно-серой супесью. Пятно располагалось между овальными ямами № 991 и 992 (рис. 1), заполненными светло-серой супесью с белесыми вкраплениями. Края могильной ямы налагались на неолитические ямы, перерезая их верхнюю часть.

После выборки заполнения погребение приобрело подквадратную форму размерами 1,58×1,5 м, глубиной до 0,16 м от уровня материка, ориентировано по линии СВ-ЮЗ. Стенки могилы прямые, дно ровное. Заполнено темно-серой мешанной супесью с вкраплениями белесой супеси.

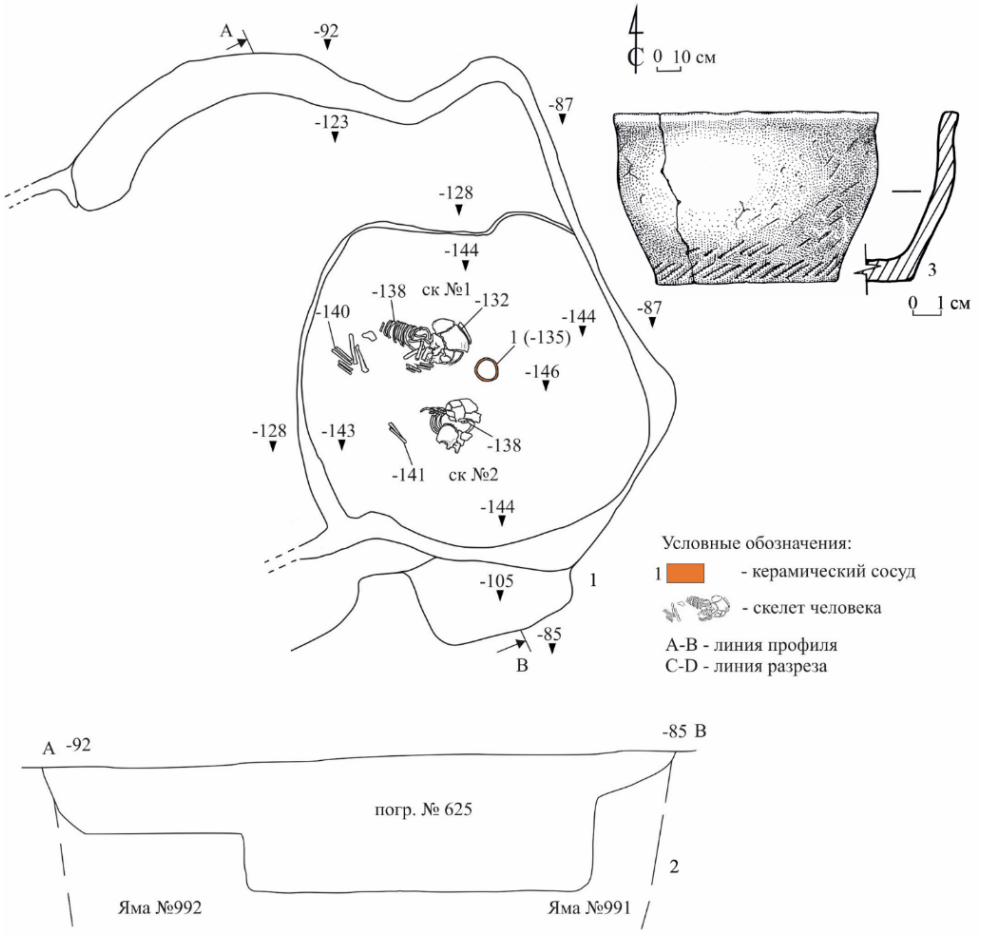

Рис. 5. Могильник Тартас-1. Погребение № 625.
1 – план; *2* – профиль по линии СЗ-ЮВ; *3* – керамический сосуд

В центральной части ямы обнаружено два детских скелета.

Скелет № 1. Погребен ребенок. Помещен в могилу в скорченном положении на левом боку, руки согнуты

в локтевых суставах. Сохранились только крупные кости, фаланги конечностей отсутствуют. Ноги согнуты в бедренных и коленных суставах. Эпифизы не сохранились. Дошла лишь часть одного крыла таза, остальные кости таза отсутствуют, как и позвонки поясничного отдела. Кости черепа хорошей сохранности, хотя череп раздавлен. Погребение не потревожено, кости скелета погребенного залегают in situ, в анатомическом порядке.

Скелет № 2. Погребен ребенок. Помещен в могилу в скорченном положении на левом боку, южнее первого скелета. Видимо, ноги были согнуты в бедренных и коленных суставах. Сохранилась бедренная кость, часть ребер и позвонки грудного и шейного отдела. Кости таза и позвонки поясничного отдела отсутствуют. Кости черепа погребенного раздавлены и несколько растащены. В остальном погребение не потревожено, кости скелета залегают in situ, в анатомическом порядке.

В восточной части погребения между голов погребенных обнаружен керамический слабопрофилированный плоскодонный горшок (см. рис. 5, *3*). Орнамент выполнен наклонной гребенкой, сильно затерт и сохранился только на придонной части. Других находок нет.

Особенности погребального обряда и морфологические черты сосуда позволяют датировать погребение временем бытования андроновской (федоровской) культуры.

Перекрытые погребением № 625 ямы для квашения рыбы содержали еще и ритуальные приклады (яма № 991) собаки и росомахи, их стратиграфическое залегание безукоризненно.

Погребение № 626 перерезает культурный слой неолитического поселения (см. рис. 1). Зафиксировано на уровне материка в виде овального пятна темно-серой супеси. На площади пятна фиксировались кости черепа и несколько костей человека: фаланга пальца ноги и часть плечевой кости, уходящие в морозобойную трещину темно-серого цвета. Размеры ямы по уровню материка 0,2×0,3 м.

Заполнение могильной ямы – темно-серая, слегка мешанная супесь мощностью 0,05 м. После выборки могила приобрела округлую, слегка вытянутую по линии З-В форму (0,25×0,35 м). Стенки ровные, слегка наклонены. В верхней части могилы найдены кости черепа и часть плечевой кости человека, на дне ямы – еще один фрагмент черепа. Других находок нет. Культурная принадлежность не ясна. Скорее всего, это вторичное захоронение. Определенно можно сказать, что могильная яма была врезана в неолитический культурный слой.

Погребение № 641 (рис. 6) выявлено на уровне материка в виде вытянутого светло-серого пятна прямоугольной формы с закругленными углами.

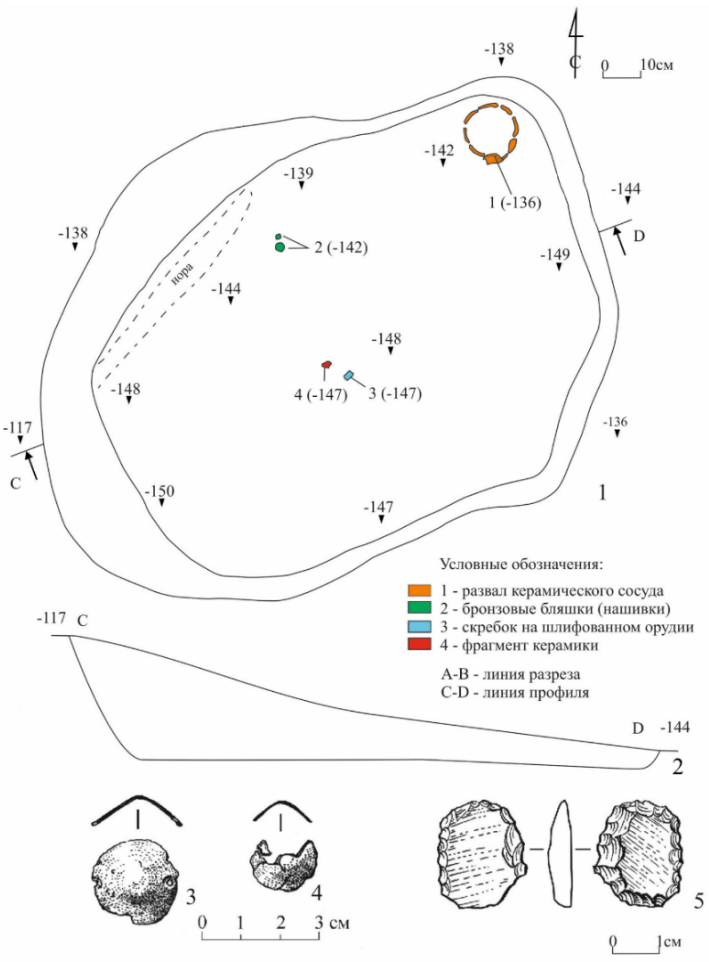

Рис. 6. Могильник Тартас-1. Погребение № 641.
1 – план; *2* – профиль по линии СВ-ЮЗ; *3, 4* – бронзовые бляшки; *5* – каменный скребок

На поверхности в восточном углу пятна найдена часть керамического сосуда. Могильная яма ориентирована длинной осью по линии ЮЗ-СВ. Размеры до выборки заполнения 1,58×1,15 м. Могильная яма перерезала раннюю, вероятно, неолитическую яму № 1240 (см. рис. 1).

После выборки заполнения могильная яма приобрела подпрямоугольную форму с округлыми стенками. Размеры после выборки по верхнему абрису 1,61×1,19 м, по нижнему – 1,31×1,2 м. Глубина от уровня материка достигает 0,31–0,35 м. Стенки пологие, дно ровное.

В заполнении могилы обнаружен один фрагмент кости ребенка. В центральной части ямы на дне найдены две бронзовые бляшки (нашивки?) (рис. 6, *3, 4*), скребок (см. рис. 6, *5*), фрагмент керамики, а в северо-восточном углу – развал керамического плоскодонного сосуда горшковидной формы, орнаментированного «зигзагом», нанесенным мелкозубым гребенчатым штампом.

Погребение сильно потревожено в древности. Практически весь костяк скелета был извлечен из могильной ямы. Сосуд, несмотря на очень плохую сохранность, как и бронзовые бляшки, можно однозначно отнести к андроновской (федоровской) культуре. Скребок выполнен на обломке шлифованного орудия, рабочий край оформлен по периметру со спинки, по всей окружности контура крутой однорядной ретушью, а также частично ретуширован с брюшка. Его морфология сопоставима с другими ранненеолитическими предметами поселенческого комплекса, перерезанного могильной ямой андроновской (федоровской) культуры.

Погребение № 642 (рис. 7) зафиксировано на уровне материка в виде подквадратного пятна со слегка закругленными углами.

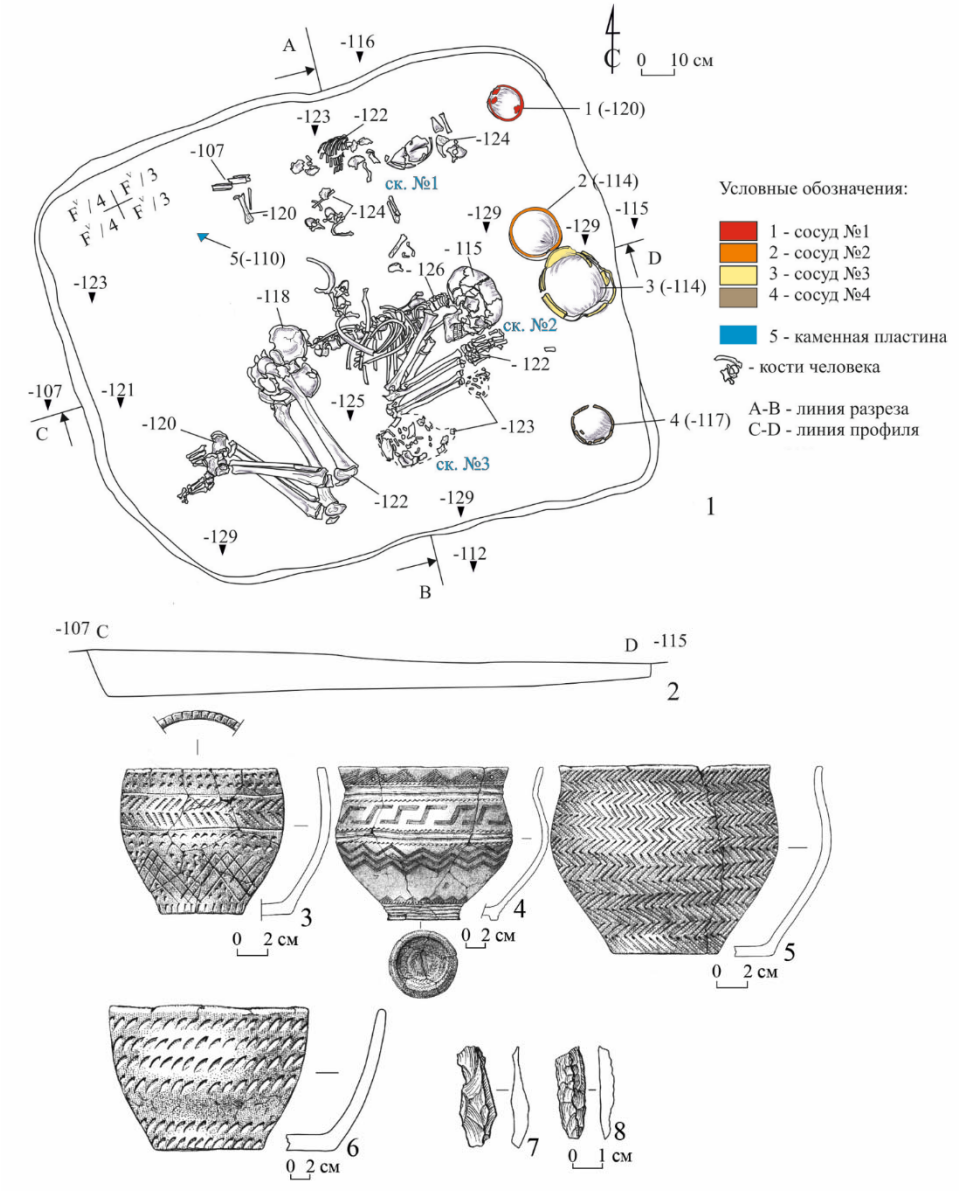

Рис. 7. Могильник Тартас-1. Погребение № 642.
1 – план; *2* – профиль по линии СВ-ЮЗ; *3* – керамический сосуд № 4; *4* – керамический сосуд № 3; *5* – керамический сосуд № 2; *6* – керамический сосуд № 1; *7* – орудие из камня; *8* – орудие из камня

На поверхности вдоль восточной стенки пятна выявлены венчики двух керамических сосудов. Цвет пятна неоднородный, в центральной части – темно-серый, по контуру – серо-желтая мешанная почва. Могильная яма ориентирована по линии СЗ-ЮВ, ее размеры до выборки 1,70×1,39 м. Северо-восточная часть могилы сильно пострадала от антропогенного воздействия. После выборки могильная яма имела подквадратную форму, стенки – прямые, пологие, дно – ровное. Размеры по верхнему абрису 1,74×1,42 м, по нижнему – 1,70×1,38 м, глубина от уровня материка 0,14–0,15 м.

Могильная яма врезана в неолитический слой, а ее южный угол перерезал стенку конструкции № 7 (см. рис. 1).

На дне могильной ямы обнаружено трое погребенных.

Скелет ребенка (№ 1) расположен у северной стенки могильной ямы. Большая часть костяка сдвинута, in situ остались ребра и часть черепа. Кости рук, ног, таза и прочего перемещены в результате жизнедеятельности грызунов. Следов грабительского лаза или вторичного проникновения не фиксируется. Возможно, на смещение костей повлияла современная полевая дорога, располагавшаяся чуть дальше метра от погребения. Судя по оставшимся костям, погребенного уложили на левый бок в скорченном положении, головой на СВ.

Скелет взрослого (№ 2) располагался в центральной части могилы. Кости лежали in situ, в анатомическом порядке за исключением нескольких ребер и позвонков. Погребенного уложили на левый бок в скорченном положении. Ноги согнуты в коленях, слегка подтянуты к животу. Руки согнуты в локтях, ладони расположены напротив лица погребенного. Челюсть имеет красновато-коричневый оттенок.

Скелет № 3 – жженые кости человека (кремация). Фрагменты крупные, цвет иссиня-черный и белесо-пепельный. Большая часть скопления компактно расположена на уровне живота погребенного № 2, возле его локтей, размеры скопления 0,15×0,25 м. Часть жженых костей находилась возле правой кисти погребенного № 2, размер скопления 0,9×0,8 м. Антропологически определимы кости черепа и крупных костей ног (?).

Находки: четыре керамических сосуда, поставленные в ряд вдоль восточной стенки могильной ямы.

Сосуд № 1 (см. рис. 7, *6*) – в северном углу могилы, в изголовье погребенного № 1. Плоскодонный, баночной формы, орнаментирован по всей поверхности, за исключением дна, рядами наклонных семечковидных вдавлений гребенчатого штампа.

Сосуды № 2, 3 расположены у восточной стенки в изголовье погребенного № 2.

Сосуд № 2 (рис. 7, *5*) – плоскодонный горшок, орнаментирован по всей поверхности, за исключением дна, «зигзагом», нанесенным прямоугольным в сечении мелкозубым гребенчатым штампом.

Сосуд № 3 (рис. 7, *4*) – плоскодонный сильно профилированный горшок, с выраженным поддоном. По горловине орнаментирован заштрихованными равнобедренными треугольниками, под которыми располагались два прочерченных «желобка», подчеркнутые сверху и снизу рядами мелких треугольных вдавлений. Аналогичная композиция из «желобков» выявлена в широкой части тулова и в придонной части. На плечиках – ряд меандров в виде «половинчатой» свастики, в придонной части – три ряда горизонтального «зигзага». Придонная часть горшка украшена четырьмя желобками, а над ними – цепочкой заштрихованных равнобедренных треугольников. Край поддона и дно сосуда декорированы вписанными друг в друга кольцами елочного зигзага. Вся композиция, за исключением «желобков», нанесена мелкозубым гребенчатым штампом.

Сосуд № 4 (рис. 7, *3*) расположен у восточной стенки в юго-восточном углу погребения. Скорее всего, он относится к кремации. Плоскодонный, баночной формы. Венчик орнаментирован «насечками». Верхняя часть сосуда декорирована двумя рядами наклонных вдавлений, нанесенных овальным в сечении гребенчатым штампом, «елочкой», выполненной прямоугольным в сечении крупнозубым гребенчатым штампом, и двумя горизонтальными параллельными прочерченными линиями. На нижней части сосуда – сложная композиция из двух рядов равнобедренных состыкованных треугольников. Верхний ряд нанесен в гребенчатой технике, а нижний – в резной. Придонная часть сосуда подчеркнута цепочкой вертикально поставленных насечек.

Исходя из особенностей погребальной практики, формы и орнаментации сосудов, перед нами классический образец захоронения андроновской (федоровской) культуры.

В могильной яме обнаружены два каменных предмета (рис. 7, *7, 8*), попавших сюда из разрушенного культурного слоя, возможно, даже неолитической конструкции. Первый предмет – скол со следами обработки, второй – обломок каменного топора (?), с выраженным ребром, со сходящими фасетками крупной ретуши.

Погребение № 643 зафиксировано на уровне материка в виде вытянутого аморфного пятна, ориентированного длинной осью по линии З-В. Его размеры до выборки – 1,40×0,8 м. На поверхности пятна выявлена часть скелета человека. Верхняя часть захоронения повреждена дорогой.

После выборки заполнения могильная яма приобрела подпрямоугольную форму с сильно закругленной восточной стенкой. Другие стенки – прямые, пологие, дно ровное. Размеры ямы после выборки по верхнему краю – 1,45×0,82 м, по нижнему – 1,40×0,77 м. Глубина от уровня материка достигает 0,08–0,10 м.

На дне могилы обнаружен сильно смещенный (колеей дороги?) скелет ребенка. Сохранность костей удовлетворительная. Кости рук и ног, несмотря на смещение, остались согнуты в суставах. На уровне шейных позвонков обнаружены фаланги пальцев рук. Костяк вытянут по линии З-В. Череп раздавлен и частично разрушен. Предположительно, погребенный лежал на левом боку, в скорченном положении, головой на восток. При разборе скелета под основным массивом костей обнаружились кости таза, лопатка и ключица.

В восточной части могильной ямы, около черепа погребенного обнаружен коренной зуб взрослого человека.

У восточной стенки ямы, рядом с черепом, найден керамический сосуд. Плоскодонный горшок орнаменти-рован по горловине четырьмя горизонтальными линиями, нанесенными прямоугольным в сечении гребенчатым штампом. На тулове – «зигзаг», выполненный в той же технике. Дно орнаментировано бессистемными наколами. Сосуд однозначно относится к андроновской (федоровской) культуре.

Погребение врезано в более ранний, неолитический слой, который в этом месте также сильно пострадал от антропогенного воздействия (см. рис. 1).

Погребение № 644 (рис. 8) зафиксировано под колеей старой дороги на уровне материка в виде вытянутого овального пятна светло-серого цвета, ориентировано длинной осью по линии ЮЗ-СВ. Размеры до выборки заполнения 1,40×0,5 м. Могильная яма в верхней части заполнена светло-серой мешанной супесью с включением жёлтого суглинка мощностью 0,3 м. Его подстилает темно-серая мешанная супесь с вкраплениями серого суглинка, мощностью 0,15 м. В центральной части заполнения – желто-серая пестрая супесь, частично нарушенная ходами грызунов.

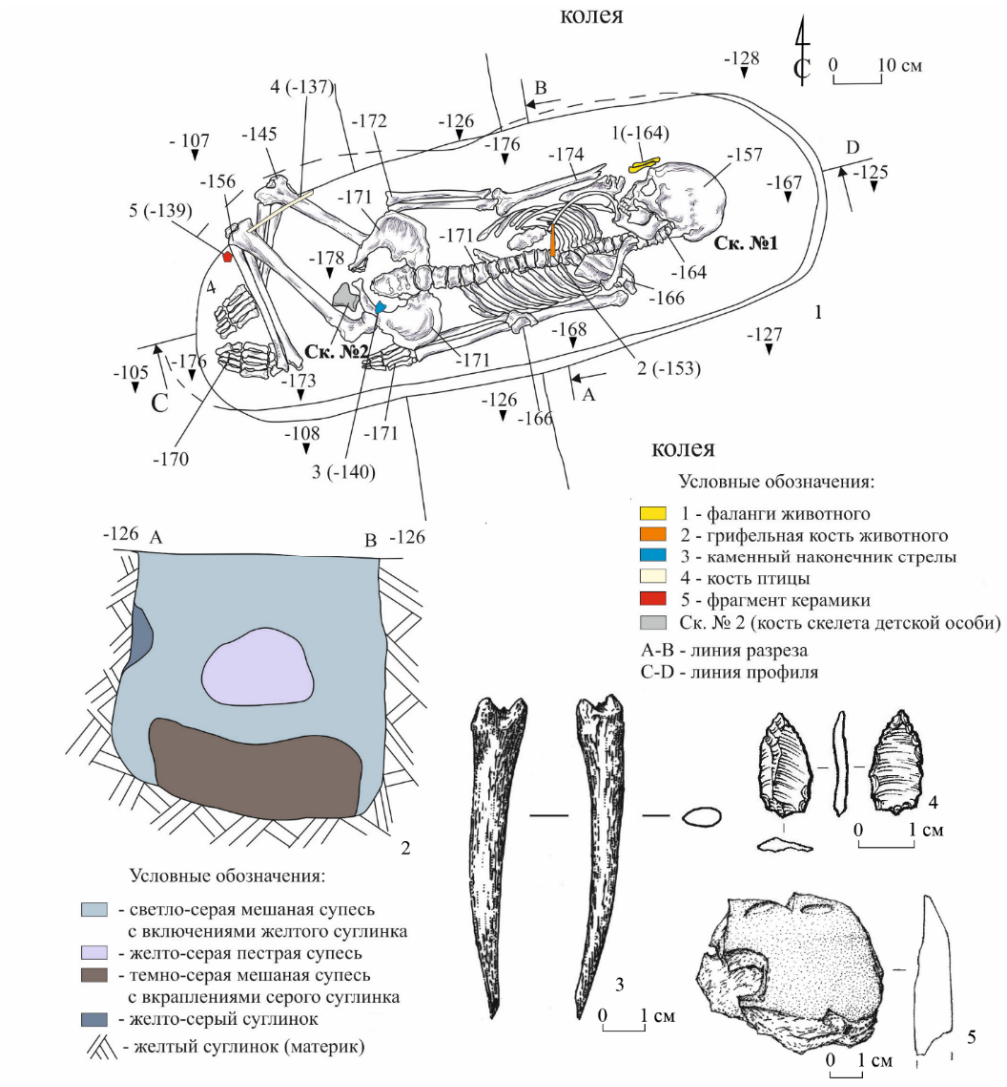

Рис. 8. Могильник Тартас-1. Погребение № 644.
1 – план, *2* – разрез по линии СВ-ЮЗ, *3* – разрез по линии СВ-ЮЗ

После выборки могильная яма приобрела форму вытянутого овала с отвесными стенками и неровным дном. Северная стенка имеет небольшой отрицательный угол. Размеры ямы по верхнему абрису 1,45×0,53 м, по нижнему – 1,53×0,5 м. Дно имеет наклон с СВ на ЮЗ. Глубина в западной части погребения – 0,68 м, в восточной – 0,42 м. В могиле обнаружен скелет взрослого человека, погребённого на спине, головой на СВ, с вытянутыми, расположенными вдоль тела руками, колени подняты вверх и прислонены к северной стенке. Сохранность антропологического материала хорошая. У скелета отсутствуют фаланги пальцев правой руки (растащены грызунами?). При разборе скелета зафиксированы следы охры: кости черепа, рук, ребер имели характерный красно-коричневый окрас. В процессе выборки над тазом взрослого скелета обнаружен фрагмент тазовой кости ребенка.

На разной глубине могильной ямы выявлен ряд предметов: 1) кость птицы в области ног у северной стенки; 2) фрагмент придонной части керамического сосуда в области ног у северо-западной стенки (рис. 8, *5*), с орнаментом в виде двух семечковидных вдавле-

ний (относится к периоду раннего неолита, попал в заполнение могильной ямы из нарушенного культурного слоя); 3) каменный наконечник стрелы над костями таза погребенного (рис. 8, *4*); 4) проколка из грифельной кости животного в области грудной клетки (рис. 8, *3*); 5) две фаланги животного (птицы?) на дне ямы у костей лба, скорее всего, находки связаны с украшением головного убора.

По радиоуглеродной дате 4 691–4 550 ± 21 (± 26) захоронение относится к позднему неолиту. Стратиграфически захоронение перерезало культурный слой ранненеолитической стоянки (см. рис. 1).

На северо-западной периферии стоянки частично выявлен погребально-поминальный комплекс № 16 (ППК-16) (рис. 1) в виде кольцеобразного ровика, что характерно для подобных сооружений на памятнике. Центральной частью ППК-16 является погребение № 653. Ниже предлагается его характеристика.

Погребение № 653 выявлено на уровне материка в виде подпрямоугольного пятна (2×1,5 м) с закругленными углами темно-серого цвета с пепельными включениями, ориентировано по длине с ЮЗ на СВ.

После выборки сохранились форма и ориентация могильной ямы, изменились размеры – 2,06×1,53 м. Стенки ямы ровные, отвесные. Дно ровное, имело небольшой наклон к северо-восточной стенке. На дне выявлены разрозненные кости скелетов двух взрослых человек. Большая часть костей сосредоточена в юго-западном углу погребения: длинные кости рук и ног, кости таза, ребра, позвонки и пр. В центральной части, ближе к северному углу, обнаружен череп одного из погребенных. На одной берцовой кости – бронзовые окислы.

В заполнении погребения найдены восемь бронзовых бусин и четыре фрагмента керамического плоскодонного сосуда, орнаментированного по дну и горловине заштрихованными равнобедренными треугольниками, составленными из оттисков гребенчатого штампа.

На дне могильной ямы обнаружены еще два сосуда.

Сосуд № 1 – археологически целый плоскодонный горшок с горизонтально прочерченными линиями, располагался в юго-восточном углу погребения дном кверху.

Фрагменты сосуда № 2 разбросаны по центральной части погребения. Плоскодонный горшок орнаментирован частыми горизонтальными линиями из оттисков гребенчатого штампа и «елочки».

Сосуды относятся к андроновской (федоровской) культуре. Весь ППК, включая захоронение, был сооружен на неолитическом культурном слое.

Погребение № 654 первоначально зафиксировано в виде подпрямоугольного пятна со слегка закругленными углами, ориентировано по линии С-Ю. На поверхности пятна отмечены длинные кости рук (?). Размеры до выборки – 1,54×1,50 м. Верхняя часть могилы сильно подрезана при ремонте дороги.

После выборки могильная яма имела подпрямоугольную форму с отвесными, неровными стенками. Восточная стенка отсутствует. Дно ровное, с небольшим понижением к северу. Глубина погребения от уровня материка 0,03–0,18 м. Размеры после выборки по верхнему абрису 1,59×1,53 м, по нижнему – 1,54×1,48 м.

На дне погребения выявлены разрозненные кости взрослого человека, преимущественно размещавшиеся в центральной и южной части могильной ямы. Сохранились длинные кости рук (?), нижняя челюсть, фрагменты костей таза, лопатка. У северной стенки обнаружено два зуба.

Находки: кусочек охры и фрагменты двух керамических сосудов, расположенных, скорее, in situ.

Сосуд № 1 – верхняя часть горшка, выявлен у восточной стенки в центральной части погребения. Орнаментирован рядами «елочки», нанесенной гребенчатым штампом с прямоугольными по форме зубцами.

Сосуд 2 – горшок с оттисками гребенчатого штампа плохой сохранности в юго-восточном углу погребения.

Судя по расположению сосудов, изначально погребенного поместили в могилу головой на СВ.

Форма погребальной камеры, сосуд указывают на принадлежность захоронения к андроновской (федоровской) культуре. Следы неолитического культурного слоя в этом месте практически не сохранились.

Погребение № 660 (рис. 9, *1*) зафиксировано на уровне материка в виде пятна подпрямоугольной формы с закругленными углами, темно-серого цвета, ориентировано длинной осью по линии ЮЗ-СВ. Размеры до выборки – 1,90×1,40 м. Южной частью пятно погребения № 660 налагалось на вытянутое, подпрямоугольное пятно светло-серого цвета (погребение № 661) (см. рис. 1).

Заполнение погребения № 660 – темно-серая супесь с вкраплением желтого суглинка мощностью 0,27 м. В южной части слои мешанные: супесь черного цвета и линза белесой супеси с пепельным включением.

В процессе выборки выявлены контуры подпрямоугольной могильной ямы с закругленными углами. Размеры 1,95×1,51 м. Глубина 0, 27–0,30 м. Стенки прямые, слегка пологие, дно ровное.

На дне ямы обнаружен скелет взрослого человека, которого поместили в могилу в скорченном положении на левом боку, головой на ЮЗ. Ноги подогнуты в коленях, левая подтянута к животу. Череп отсутствует. Кости предплечий сильно смещены к западной стенке. Из костей рук in situ сохранились плечевые кости. Судя по их расположению, руки погребенного были согнуты в локтевых суставах, ладони располагались на уровне черепа.

В заполнении погребения найдены фаланги пальцев рук, позвонки, ребра.

Находки представлены тремя фрагментами керамики от одного сосуда, отщепом с ретушью с вентральной стороны и бронзовой бусиной-пронизкой (рис. 9, *3*), найденной под кистями рук погребенного.

Сосуд № 1 представлен крупным фрагментом тулова слабопрофилированного горшка, орнаментированного по всей поверхности «зигзагом», нанесенным прямоугольным в сечении гребенчатым штампом (рис. 9, *2*). Отщеп с ретушью, скорее всего, происходит из нарушенного неолитического культурного слоя.

Судя по погребальной практике и характерному сосуду, захоронение относится к андроновской (федоровской) культуре.

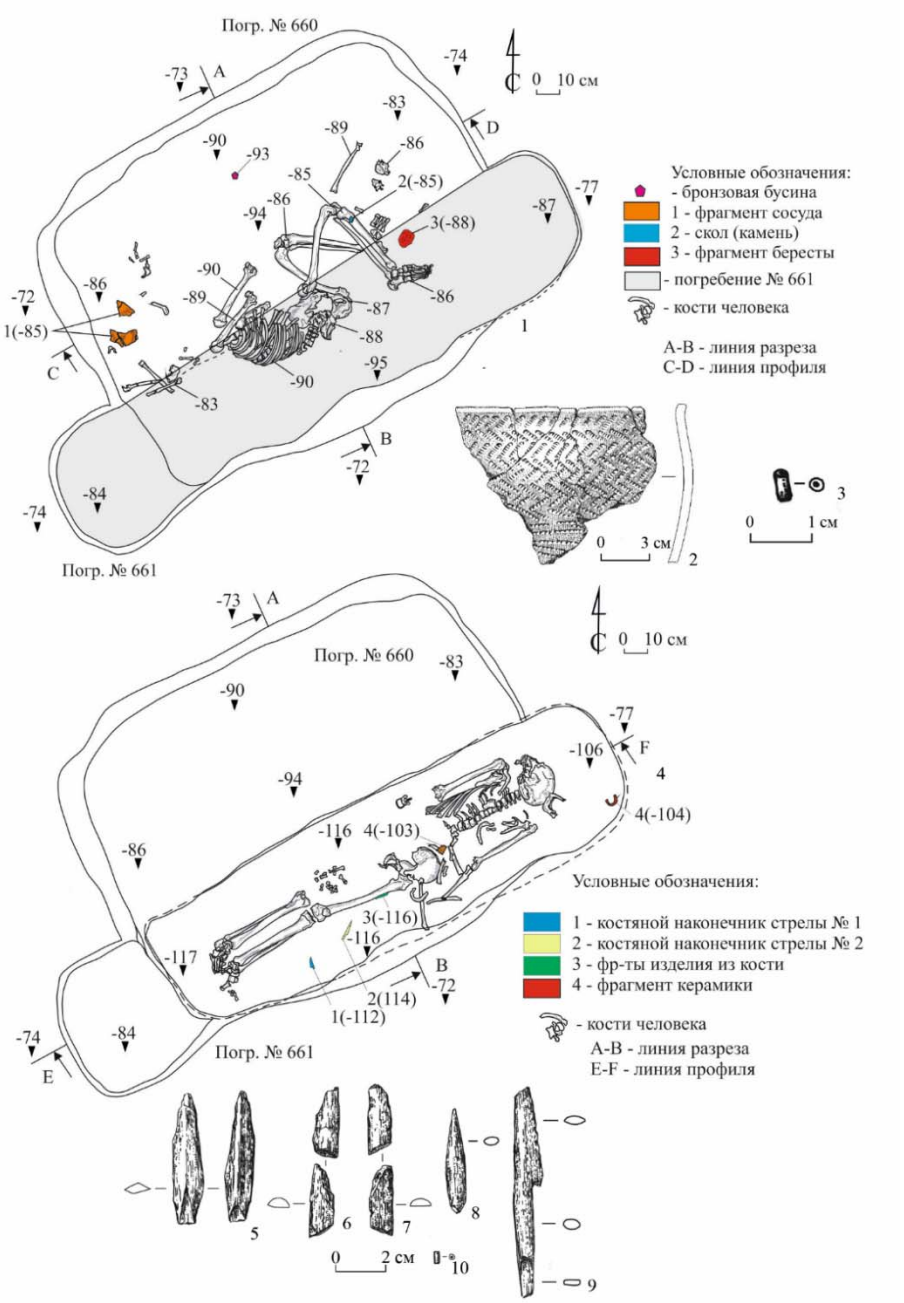

Рис. 9. Могильник Тартас-1. Погребения № 660, 661.
1 – план погребения № 660; *2* – фрагмент керамического сосуда; *3* – бронзовая бусина; *4* – план погребения № 661; *5, 8, 9* – наконечники стрел из кости; *6, 7* – фрагменты изделий из кости; *10* – пастовая бусина

Погребение № 661 (рис. 9, *1*, *4*). После снятия скелета в погребении № 660 проявилось могильное пятно № 661 в виде сильно вытянутого прямоугольника с закруглёнными углами, заполненное серо-желтой супесью мощностью 0, 21 м.

После выборки могильная яма представляла вытянутый, узкий прямоугольник с прямыми стенками и ровным дном. Размеры по верхнему абрису 2,64×0,70 м, по нижнему – 2,59×0,66 м. Дно имеет характерное повышение в северо-восточной части (в области головы погребенного). В юго-западной части могильной ямы – небольшая приступка.

На дне могильной ямы в вытянутом положении, на спине лежал скелет взрослого человека. Большая часть костей находилась в положении in situ. Смещены череп и ребра с левой стороны грудной клети. Отсутствовали предплечье правой руки, правое крыло таза, правая бедренная кость, левое предплечье и кисти. Голова приподнята за счет материковой подушки. В заполнении могильной ямы обнаружено несколько фрагментов керамики, к сожалению, неподдающихся надежной диагностике. В качестве сопроводительного инвентаря в могилу положено три костяных наконечника стрел и два обломка костяных изделий (рис. 9, *5–9*). Кроме того, в заполнении погребения найдена миниатюрная пастовая бусина-пронизка (рис. 9, *10*).

Этот классический образец захоронения эпохи ранней – развитой бронзы по характеру погребения и инвентаря относится к одиновской культуре. Могила была врезана в ранненеолитический слой.

Погребение № 662 (см. рис. 1) зафиксировано на уровне материка в виде подпрямоугольного пятна тёмно-серого цвета, ориентированого длинной осью по линии ЮЗ-СВ. Размеры до выборки 1,70×1,45 м.

После выборки могильная яма приобрела вытянутую подпрямоугольную форму со слегка закругленными углами, с пологими стенками и ровным дном. Южная стенка частично разрушена грабителями. Поблизости от нее обнаружены фрагменты керамики и кости человека. Размеры могильной ямы после выборки по верхнему краю 1,75×1,50 м, по нижнему – 1,70×1,46 м. Глубина от уровня материка 0,2 м.

На дне захоронения обнаружены разрозненные кости скелета человека (скелет 1): в северо-западной части ямы – пальцы стоп погребенного, в центральной части – кости позвоночника, ребра, в северо-восточной части – пальцы ног и плечевая кость, у южной стенки – перевернутый череп без нижней челюсти. Длинные кости рук, ног и кости таза отсутствуют.

У юго-западной стенки зафиксирован грабительский лаз, а также фрагменты жженых костей человека (скелет 2). Второго погребенного, видимо, кремировали. Кремация располагалась в западной части погребальной камеры, но так же бессистемно, как и кости скелета 1.

У северо-восточной стенки обнаружен развал плоскодонного горшка, орнаментированного по всей поверхности, за исключением дна, «зигзагом» из оттисков прямоугольного в сечении гребенчатого штампа, у восточной стенки – несколько невыразительных фрагментов другого сосуда.

Это парное захоронение, совершенное по типу трупоположения и трупосожжения, судя по горшку, относится к андроновской (федоровской) культуре, при его сооружении нарушен ранненеолитический слой.

Погребение № 663 – на уровне материка в виде вытянутого подпрямоугольного пятна с закругленными углами, темно-серого цвета, размерами 1,20×1,70 м. Ориентировано длинной осью по линии ЮЗ-СВ.

После выборки могильная яма имела подпрямоугольную форму с закругленными углами, прямыми пологими стенками, ровным дном. Размеры после выборки по верхнему абрису 1,23 ×0,72 м, по нижнему – 1,19×0,69 м. Глубина от уровня материка 0,1 м.

На дне могилы размещался скелет подростка (?) в скорченном положении на правом боку, головой на СВ. Ноги согнуты в коленях, притянуты животу, руки согнуты в локтях, уложены напротив лица. Кости одной руки смещены грызунами. Между лопатками и затылочной костью обнаружена путовая кость лошади (бабка).

У северо-восточной стенки могильной ямы около головы погребенного найден археологически целый плоскодонный горшок. Орнаментирован по горловине заштрихованными равнобедренными треугольниками, а также рядами параллельных горизонтальных линий, составленных из оттисков гребенчатого штампа. По тулову в той же технике нанесены чередующиеся ряды наклонных оттисков гребенчатого штампа и мелких треугольных вдавлений. В придонной части – ряд заштрихованных равнобедренных треугольников.

Под черепом, в области правой височной кости обнаружено бронзовое височное кольцо полной сохранности. Второе кольцо найдено внутри керамического сосуда.

Это также классический вариант захоронения андроновской (федоровской) культуры. Погребение расположено поблизости от неолитического сооружения № 7 (рис. 1) и перерезает ранний неолитический слой.

Погребение № 664 (рис. 10) – вытянутое подпрямоугольное пятно со слегка закругленными углами, темно-серого цвета, ориентированное длинной осью по линии ЮЗ-СВ.

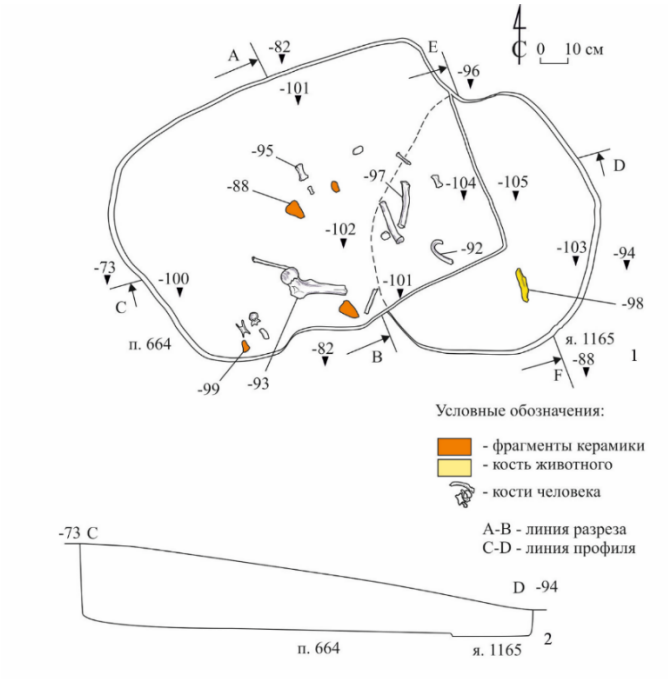

Рис. 10. Могильник Тартас-1. Погребение № 664.
1 – план, *2* – профиль по линии СВ-ЮЗ

Размеры до выборки 1,26×0,9 м. В северо-восточной части пятно погребения № 664 углом перекрывало другое пятно округлой формы светло-серого цвета (яма № 1165), которое относится к поселенческому комплексу эпохи неолита (см. рис. 1).

Основная часть погребения заполнена почвой темно-серого цвета мощностью до 0,2 м, в центральной части – серо-желтая мешаная почва с включениями желтого суглинка.

После выборки могила обрела прямоугольную форму с закругленными углами, прямыми, пологими стенками, ровным дном, слегка понижающимся к СВ. Размеры по верхнему абрису – 1,30×0,98 м, по нижнему – 1,27×0,95 м. Глубина от уровня материка 0,17 м.

На дне могильной ямы обнаружены разрозненные кости человека: части большой бедренной кости, лучевая и пяточная кости, ребра и несколько позвонков. Определить первоначальное положение умершего невозможно.

Среди костей найдено четыре мелких фрагмента керамического сосуда.

После выборки заполнения погребения № 664, в северо-восточной части, на уровне дна, выявились контуры пятна **ямы № 1165** (см. рис. 10). Размер пятна до выборки 0,9×0,8 м. Яма № 1165 заполнена однородной светло-серой супесью мощностью 0,15–0,09 м. После выборки форма стала округлой, с размытыми контурами западной стенки. Стенки ямы прямые, дно ровное. Глубина ямы и погребения практически совпадают.

В заполнении ямы обнаружена трубчатая кость животного.

Яма № 1165 более древняя, чем погребение № 664, планиграфически и стратиграфически тяготеет к системе хозяйственных ям вокруг конструкции № 7 (рис. 1), относится к эпохе неолита. Стратиграфически могильная яма андроновской (федоровской) культуры перекрывала более раннюю, неолитическую конструкцию.

Погребение № 665 почти полностью уничтожено старой дорогой (см. рис. 1). Сохранившаяся часть выявлена при зачистке колеи на уровне материка в виде овального пятна серого цвета (0,32×0,11 м), ориентированного длинной осью по линии ЮЗ-СВ. На поверхности пятна выявлены фрагменты керамического сосуда.

Полную конфигурацию могильной ямы восстановить невозможно, осталась только часть северо-восточной стенки, рядом с которой стоял керамический сосуд неполной сохранности. Орнаментация и форма сосуда свидетельствуют, что захоронение оставлено носителями андроновской (федоровской) культуры. Антропологический материал не найден. Судя по планиграфии, могильная яма, несомненно, была врезана в культурный слой эпохи неолита.

Погребение № 666 – верхняя часть разрушена старой дорогой и интенсивной пахотой. На уровне материка зафиксировано вытянутое подпрямоугольное пятно с закругленными углами (0,68×0,35 м), зауженное в восточной части. Ориентировано длинной осью по линии ЮЗ-СВ. В пахотном слое поблизости от захоронения найдены разрозненные кости скелета ребенка и два астрагала барана (альчики) с отверстиями по краям. Сохранившаяся часть могилы содержала тёмно-серую и желто-серую супесь мощностью 0,02 м. После выборки могильная яма имела подпрямоугольную форму, ровное дно, отвесные стенки. Размеры по верхнему абрису 0,70×0,37 м, по нижнему – 0,67×0,30 м.

На дне захоронения обнаружены кости ребенка: длинные кости конечностей, ребра, несколько позвонков. Положение и ориентацию погребенного определить не удалось. На дне могильной ямы найден еще один астрагал барана с отверстиями по краям.

Расположение погребения № 666 в ряду могил андроновской (федоровской) культуры и наличие альчиков позволяют отнести его к указанной культуре.

Планиграфическое расположение андроновского погребения поблизости от неолитической ямы № 1219 и конструкции № 7 (рис. 1) свидетельствует, что могила была врезана в неолитический слой, который в этом месте также сильно пострадал.

Выводы

1. На исследованном участке памятника Тартас-1 общей площадью 33 831 кв. м. сосредоточены две неолитические конструкции и серия хозяйственных ям, в том числе для заготовки и квашения рыбы. Кроме того, ямы выполняли еще ритуальные функции [2]. В разные хронологические периоды на площади поселения периодически сооружались некрополи. Все погребальные комплексы, насчитывающие 20 захоронений и сопутствующие отдельным погребениям архитектурных сооружений в виде ровиков, в разной степени перерезали культурный слой неолитической стоянки и, несомненно, более поздние. Особенно важно, что погребение № 642 перерезало стенку неолитической конструкции № 7 (рис. 1), а погребения № 617, 618, 625, 641, 664 перерезали ямы эпохи неолита № 953, 939, 991, 992, 1240, 1165. Таким образом, данные не оставляют сомнений в относительной хронологии комплексов, исследованных на этом участке.

2. Выявленные захоронения относятся к различным хронологическим эпохам и культурам. Наиболее раннее – неолитическое погребение № 644. К эпохе ранней – развитой бронзы (одиновская культура) принадлежит погребение № 661. 18 погребений (№ 617, 618, 621, 622, 624–626, 641–643, 653, 654, 660, 662–666) и два погребально-поминальных комплекса (ППК 10, 16) относятся к андроновской (федоровской) культуре.

3. Калиброванная радиоуглеродная дата (4691–4550 ± 21(± 26) до н.э.) неолитического погребения № 644 существенно отличается от серии более ранних дат неолитической стоянки, слой которой оно перерезает [4]. К тому же в засыпке могилы содержался фрагмент ранненеолитической керамики, попавшей в нее из культурного слоя. Специфика захоронения № 644 не позволяет приводить прямые аналогии с известными неолитическими могильниками Сопка-2/1, Венгерово-2А, Усть-Тартас-2, что может свидетельствовать о выявлении в будущем в неолите региона особого культурно-хронологического пласта.

4. Погребение № 661 относится к одиновской археологической культуре, о чем свидетельствует специфика погребальной практики и инвентарь [7]. Относительную хронологию данного захоронения ярко подчеркивает также то обстоятельство, что могила была перерезана андроновским (федоровским) захоронением № 660.

5. Практически все андроновские (федоровские) захоронения не вызывают сомнений в их культурной идентификации (даже несмотря на их антропогенное нарушение в древности и современности). Отчетливо прослеживаются два параллельных ряда могил, расположенных вдоль края террасы. В систему верхнего ряда встроены два погребально-поминальных комплекса (ППК 10, 16), где могила окружалась прерывистым кольцевидным ровиком. В этих случаях не исключено присутствие земляных сооружений, так называемых курганных насыпей. Отличает этот участок андроновского кладбища присутствие детских и взрослых захоронений. Детские захоронения планиграфически не дифференцированы. Присутствуют как одиночные, так и коллективные усыпальницы (до трех человек). Устойчиво положение покойника в могиле – в скорченном положении, преимущественно на левом боку (в одном случае на правом (№ 663)), головой, как правило, на СВ (в одном случае на ЮЗ (№ 660)). Отмечено всего два случая кремации, причем в захоронении № 642 присутствуют два трупоположения и одно трупосожжение. В свое время М.Д. Хлобыстина квалифицировала подобные захоронения как «биритуальные» [8]. Подобное сочетание различных вариантов погребальной практики у носителей андроновской (федоровской) культуры на могильнике Тартас-1 уже приходилось отмечать [9]. В этой работе затрагиваются возможные причины такого многообразия. Вместе с тем очевидно, что вероятные причины мозаичности удастся установить лишь после анализа всего огромного массива андроновских (федоровских) комплексов, исследованных на Тартасе-1.

Почти во всех андроновских (федоровских) захоронениях анализируемой выборки присутствовал инвентарь, среди которого наиболее характерны глиняные сосуды (от одного до четырех в могиле). Как правило, они помещались в изголовье умерших. Даже представленная небольшая выборка из 20 сосудов демонстрирует тенденции, отмеченные для андроновских (федоровских) памятников Барабы [10]. Это характерные профилированные горшки со строгой зональностью орнамента, типичными для культуры меандровидными и геометрическими узорами, нередко в сочетании с горизонтальной «елочкой» (9 экз.); баночные емкости, украшенные по всей поверхности рядами горизонтальной «елочки» (9 экз.). Один сосуд – промежуточной формы между горшком и банкой со схемой орнамента, характерной для баночных сосудов. Выделяется небольшое глиняное четырехугольное блюдо. Аналогии (вплоть до полного тождества) можно найти на памятниках андроновской (федоровской) культуры как Барабинской лесостепи, так и соседних территорий Западной и Южной Сибири [11].

Остальные предметы из могил также характерны для андроновских (федоровских) комплексов: бронзовые литые биконические бусины, височные кольца, нашивные бляшки, сверленые астрагалы и лошадиные бабки.

Таким образом, перед нами достаточно типичный комплекс, характерный для могильников андроновской (федоровской) культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Молодин В.И., Софейков О.В., Дейч Б.А., Гришин А.Е., Чемякина М.А., Манштейн А.К., Балков Е.В., Шатов А.Г. Новый памятник эпохи бронзы в Барабинской лесостепи (могильник Тартас-1) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий (ПАЭАССТ). Новосибирск : Ин-т археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук (ИАЭТ СО РАН), 2003. Т. IX. С. 441–446.
2. Молодин В.И., Ненахов Д.А., Нестерова М.С., Дураков И.А., Васильев С.К. Оригинальный производственный комплекс на памятнике Тартас-1 (Барабинская лесостепь) // ПАЭАССТ. Новосибирск : ИАЭТ СО РАН, 2015. Т. XXI. С. 326–331.
3. Молодин В.И., Хансен С., Ненахов Д.А., Рейнхольд С., Ненахова Ю.Н., Нестерова М.С., Дураков И.А., Мыльникова Л.Н., Кобелева Л.С., Васильев С.К. Новые данные о неолитических комплексах на памятнике Тартас-1 // ПАЭАССТ. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2016. Т. XXII. С. 135–140.
4. Молодин В.И., Райнхольд С., Мыльникова Л.Н., Ненахов Д.А., Хансен С. Радиоуглеродные даты неолитического комплекса памятника Тартас-1 (ранний неолит в Барабе) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2018. Т. 17, Вып. 3: Археология и этнография. С. 39–51.
5. Молодин В.И. Отчет об археологических раскопках в Венгеровском и Чановском районах Новосибирской области в 2015 г. Новосибирск, 2016.
6. Молодин В.И. Отчет об археологических раскопках памятников Тартас-1, Венгерово-2, Одиночный курган Государево Озеро-1 в Венгеровском районе Новосибирской области в 2016 г. Новосибирск, 2017.
7. Молодин В.И. Памятник Сопка-2 на реке Оми: культурно-хронологический анализ погребальных комплексов одиновской культуры. Новосибирск : ИАЭТ СО РАН, 2012. Т. 3. 220 с.
8. Хлобыстина М.Д. К вопросу о «биритуальных» образах в андроновских могильниках // Южная Сибирь в скифо-сарматскую эпоху. Кемерово : Кемер. гос. пед. ун-т, 1976. С. 8–15.
9. Молодин В.И. Миграции носителей андроновской культурно-исторической общности в Барабинскую лесостепь // Древнее искусство в зеркале археологии. К 70-летию Д.Г. Савинова. Труды Сибирской Ассоциации исследователей первобытного искусства. Вып. VIII. Кемерово, 2011. С. 58–70.
10. Молодин В.И. Бараба в эпоху бронзы. Новосибирск : Наука, 1985. 200 с.
11. Ковтун И.В. Андроновский орнамент (морфология и мифология). Казань : Отечество, 2016. 547 с.

Статья представлена научной редакцией «История» 5 августа 2020 г.

Stratigraphy at the Tartas-1 Neolithic Site (Baraba Forest-Steppe). The Characteristics of the Burials Cutting Through the Early Cultural Layer

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2021, 462, 127–141.
DOI: 10.17223/15617793/462/17

Vyacheslav I. Molodin, Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation); Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: molodin@archaeology.nsc.ru
Liliya S. Kobeleva, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation); Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: lilyakobeleva@yandex.ru

Keywords: Western Siberia; Baraba forest-steppe; Neolithic era; Bronze Age; Odinov culture; Andronovo (Fedorovo) culture; funeral rite; chronology.

Burial complexes dating back from the Neolithic era to the early-developed Bronze Age have been analyzed. The complexes were revealed at the Early Neolithic site of the Tartas-1 area in the Baraba forest-steppe. The site is represented by two housing buildings and a set of special pits intended for fish fermentation. The peculiar dishes, stone and bone tools, as well as the ritual burials of animals (treasure troves/offerings), made it possible to speak about a previously unknown culture of the Neolithic era called the Baraba Neolithic culture. The necropolises of various chronological periods were periodically constructed in the settlement area. The primary aim of the study was to compile the most complete summary of these burials showing the relative chronology of these objects. The Neolithic burial is the earliest. According to the radiocarbon dating, it dates back to the middle of the 5th millennium BC. This date is much later than the set of early dates received at the Neolithic site, the layer of which the burial cuts. The specificity of the burial practice does not allow making direct analogies with the famous Neolithic burial grounds. This may indicate the future identification of a special cultural and chronological layer, which may have occurred in the Neolithic era of this region. One burial is related to the early-developed Bronze Age (the Odinov culture), as evidenced by the specifics of the burial practice and the inventory. The relative chronology of this burial is clearly emphasized by the fact that the grave was cut by the burial of the Andronovo (Fedorovo) culture. The remaining 18 burials belong to the Andronovo (Fedorovo) culture. Two funeral complexes belong to the same period. Two rows of graves are traced; they are located along the edge of the terrace, parallel to each other. Two funeral complexes, in which the grave was surrounded by an intermittent ring-shaped ditch, are integrated in the upper row system. A distinctive feature of this area of the Andronovo cemetery is the presence of children's and adults' graves at the same time. Children's burials are not planographically differentiated. There are both single and collective tombs. The accompanying inventory found in the graves is common to the Andronovo (Fedorovo) complexes; these are ceramic vessels, bronze cast biconical beads, temple rings, sewn plaques, as well as drilled astragali. The investigated funeral complexes include 20 burials and architectural structures (ditches) accompanying individual burials. To varying degrees, these complexes cut the cultural layer of the Neolithic site and have a later chronological position.

REFERENCES

1. Molodin, V.I. et al. (2003) Novyy pamyatnik epokhi bronzy v Barabinskoy lesostepi (mogil'nik Tartas-1) [A new monument of the Bronze Age in the Baraba forest-steppe (Tartas-1 burial ground)]. In: *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territoriy* [Problems of archaeology, ethnography, anthropology of Siberia and adjacent territories]. Vol. IX. Novosibirsk: Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. pp. 441–446.
2. Molodin, V.I. et al. (2015) Original'nyy proizvodstvennyy kompleks na pamyatnike Tartas-1 (Barabinskaya lesostep') [The original production complex at the Tartas-1 monument (Baraa forest-steppe)]. In: *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territoriy* [Problems of archaeology, ethnography, anthropology of Siberia and adjacent territories]. Vol. XXI. Novosibirsk: Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. pp. 326–331.
3. Molodin, V.I. et al. (2016) Novye dannye o neoliticheskikh kompleksakh na pamyatnike Tartas-1 [New data on the Neolithic complexes at the Tartas-1 site]. In: *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territoriy* [Problems of archaeology, ethnography, anthropology of Siberia and adjacent territories]. Vol. XXII. Novosibirsk: Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. pp. 135–140.
4. Molodin, V.I. et al. (2018) Radiocarbon dates of the Tartas – 1 neolithic complex (early Neolithic in Baraba). *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya – Vestnik NSU. Series: History and Philology*. 17 (3). pp. 39–51. (In Russian). DOI: 10.25205/1818-7919-2018-17-3-39-56
5. Molodin, V.I. (2016) *Otchet ob arkheologicheskikh raskopkakh v Vengerovskom i Chanovskom rayonakh Novosibirskoy oblasti v 2015 g.* [Report on archaeological excavations in Vengerovsky and Chanovsky districts of Novosibirsk Oblast in 2015]. Novosibirsk.
6. Molodin, V.I. (2017) *Otchet ob arkheologicheskikh raskopkakh pamyatnikov Tartas-1, Vengerovo-2, Odinochnyy kurgan Gosudarevo Ozero-1 v Vengerovskom rayone Novosibirskoy oblasti v 2016 g.* [Report on archaeological excavations of the monuments Tartas-1, Vengerovo-2, Single mound Gosudarevo Ozero-1 in Vengerovsky district of Novosibirsk Oblast in 2016]. Novosibirsk.
7. Molodin, V.I. (2012) *Pamyatnik Sopka-2 na reke Omi: kul'turno-khronologicheskiy analiz pogrebal'nykh kompleksov odinovskoy kul'tury* [The Sopka-2 monument on the Om River: A cultural-chronological analysis of the funerary complexes of the Odinovo culture]. Vol. 3. Novosibirsk: Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences.
8. Khlobystina, M.D. (1976) K voprosu o "biritual'nykh" obrazakh v andronovskikh mogil'nikakh [On the "biritual" images in the Andronovo burial grounds]. In: *Yuzhnaya Sibir' v skifo-sarmatskuyu epokhu* [Southern Siberia in the Scythian-Sarmatian era]. Kemerovo: Kemerovo State University. pp. 8–15.
9. Molodin, V.I. (2011) Migratsii nositeley andronovskoy kul'turno-istoricheskoy obshchnosti v Barabinskuyu lesostep' [Migration of the representatives of the Andronov cultural and historical community to the Baraba forest-steppe]. In: *Drevnee iskusstvo v zerkale arkheologii. K 70-letiyu D.G. Savinova. Trudy Sibirskoy Assotsiatsii issledovateley pervobytnogo iskusstva* [Ancient art in the mirror of archaeology. To the 70th anniversary of D.G. Savinov. Proceedings of the Siberian Association of Researchers of Primitive Art]. Vol. VIII. Kemerovo. pp. 58–70.
10. Molodin, V.I. (1985) *Baraba v epokhu bronzy* [Baraba in the Bronze Age]. Novosibirsk: Nauka.
11. Kovtun, I.V. (2016) *Andronovskiy ornament (morfologiya i mifologiya)* [Andronovo ornament (morphology and mythology)]. Kazan: Otechestvo.

Received: 05 August 2020